

УДК 32

ГОНЧАР Олег Николаевич – аспирант кафедры философии и политических наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская область – Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; olegnikolaevich43@gmail.com); ORCID: 0000-0003-0381-4168)

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ И «ЗЕЛЕНЫЙ ВЕКТОР» ПУТИНА

Аннотация. Статья в рамках идеологического дискурса представляет собой новый взгляд на идеологическую детерминанту глобального цивилизационного противостояния, биоконфликтологически являющегося реминисценцией римско-пунического соперничества в современном геополитическом контексте, аппликативным «реваншем Карфагена» на новом витке исторической спирали. Политическая история человечества есть история непрекращающегося цивилизационного противостояния между Западом и Востоком, антизмом и финикизмом, а промежуточное поликультурное звено в этой конфронтации – Россия, перед которой вновь, как и тысячелетие назад, со всей актуальностью встает вопрос о выборе дальнейшего пути развития.

Ключевые слова: государственная идеология, эконатурализм, эшмунизм, неопунизм, неокарфагенизм

В российском политологическом сообществе дискуссия о восстановлении Государственной идеологии ведется с момента ее формального упразднения 20 марта 1991 г. путем отмены ст. 6 Конституции СССР о «руководящей и направляющей» роли КПСС и перенесения «идеологического плюрализма» в действующую Конституцию декабря 1993 г. До начала СВО считалось, что Россия, согласно ст. 13, 1-2 Конституции, не имеет нужды в государственной идеологии как таковой, а ее научная разработка не приветствовалась действующим законодательством, согласно которому идеологические концепты могут существовать только в условном формате реликтовых историко-декоративных элементов общественной жизни, вне официального государственно-правового поля. И только сложившиеся чрезвычайные внешнеполитические условия вынудили государство, а именно его первых лиц, заявить о появлении государственного запроса на идеологию как инструмент сплочения общества перед лицом реальной внешней угрозы. В связи с этим имеющийся корпус научных источников с историографией изучения идеологических проектов как таковых, а не на предмет их соответствия статусу государственной идеологии в современных экстремальных условиях слабо приложим к настоящему исследованию. Дело в том, что идеология, если, конечно, она не марксизм-ленинизм, вовсе не обязана носить научный характер (основные мировые идеологии создавались далекими от науки и зачастую не имеющими высшего образования людьми), но обязательно должна стимулировать развитие науки; не обязательно должна быть даже правдивой, но непременно должна обладать убедительностью в восприятии широких электоральных слоев, склонных к синдрому предвзятого подтверждения.

В нашем понимании идеология есть структурированный в учение комплекс мировоззренческих идей (не обязательно научных), регламентирующий общественную жизнь какой-либо социальной группы. Все существующие религии с этой точки зрения, несомненно, являются полноценными идеологиями. Однако не все идеологии являются религиями, многие из них, например либерализм, социализм, коммунизм, фашизм, по форме либо содержанию несут не религиозный, а секулярный, светский характер.

По А.И. Фурсову, «идеология есть комплекс идей и представлений о человеке, обществе и природе, сконструированный в результате осознания неизбежности и нормальности социальных изменений и возможности политического управления этими изменениями в целях реализации определенного будущего (как проекта) в определенных групповых интересах, представляемых (в данной идеологии и ею) как всеобщих»¹.

Согласно А.А. Зиновьеву, социально-политические и геостратегические прогнозы которого оказались наиболее достоверными, а государственнические идеи – наиболее актуальными, идеология – это «совокупность понятий, суждений, идей, учений, концепций, убеждений, мнений и т.п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения» [Зиновьев 2003: 8]. Официальный конституционный запрет на государственную идеологию А.А. Зиновьев определял как «идеологический беспредел, который со временем будет истолкован как западный идеологический плюрализм на российской почве»². По словам исследователя, вследствие отсутствия внятной государственно-идеологической повестки и западного идеологического беспредела, формально именуемого плюрализмом, происходит «усиление православия и идеализация российского феодализма. Тоска по всеильной спасительной “национальной идее”, которая выведет Россию в лидеры народов Евразии, если не всего человечества»³, а в качестве неофициальной государственной идеологии трактуются «конъюнктурные и слабоумные лозунги власти, вроде того, что надо платить налоги, перестать давать и брать взятки, сплотиться перед лицом мирового терроризма, сродни пустословию партийных программ, обещающих воплотить все “хорошее” и устранить все “плохое”. Увы, эпоха, когда умами и чувствами россиян владели идеи огромного масштаба, безвозвратно ушла в прошлое»⁴.

Вместе с тем отсутствие масштабных идей не означает аналогичную ситуацию у геополитического противника, но, возможно, доказывает нашу слабую осведомленность о его планах. Если идеолог глобализма Ф. Фукуяма провозгласил противоестественный либерализм (стремительно перерождающийся в трансгуманизм) единой для человечества высшей и потому последней идеологией [Фукуяма 2007], а западные СМИ растиражировали этот тезис, то отсюда следует, что англосаксонский истеблишмент просто использовал его научный авторитет для информационного навязывания либеральной идеологии мировому сообществу в целях ослабления и подчинения государств.

Политическая история человечества – это история непрекращающегося цивилизационного конфликта Запада и Востока, натурализма и антинатурализма в их видоизменяющихся обликах. В современном геополитическом контексте конфликт между западной и восточной цивилизациями есть лишь продолжение борьбы антизма с финикизмом на очередном витке исторической спирали. В сравнительном политико-религиоведческом аспекте постхристианское либерально-трансгуманистское мировоззрение современной западной цивилизации можно охарактеризовать как неоэшмунизм, политически реанимированный культ западнофиникийского божества исцеления и смерти

¹ Фурсов А.И. Александр Зиновьев на клубе «Свободное слово» (22.10.2003): Идеология будущего. Доступ: <http://zinoviev.info/wps/archives/7198> (проверено 27.01.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Эшмуна (странствующий врачеватель встречающих, без деления их на плохих и хороших, изображался в виде медного змея на шесте).

По иронии исторической судьбы победа Рима над Карфагеном обернулась «инфицированием» античной западной цивилизации либерально-трансгуманистским мировоззрением карфагенского «золотого тельца». И хотя отдельные элементы антизма, перенятые на церковных соборах в виде легионерской этики митраизма, частично военизировали первоначально субпацифистское христианство Филона Александрийского [Энгельс, Маркс 1955-1974], слегка оприродили его, пустив туда ростки будущего культа рыцарства, но продуктивно синтезировать два взаимоисключающих начала (милитаристское и торгово-пацифистское, или римское и карфагенское) в одной идеологической доктрине так и не смогли. Как результат, последние 16 веков протекали в формате глобального «внутрифиникийского» мировоззренческо-геополитического противостояния двух (западная и восточная) ветвей всемирно победившего неопунизма в борьбе за мировое господство. Причем первоначально, первые 10 веков, вплоть до завершения европейской эры Возрождения (эпоха секуляризации европейской цивилизации) более натуралистичная, религиозно культивировавшая науку восточно-карфагенская цивилизация доминировала над западной по той простой причине, что господствовавший на Востоке ислам, представляющий собой исторически трансформированный восточно-карфагенский культ Элоха, догматически отдавал приоритет знанию над поклонением и ученому – над верующим, а господствовавшее христианство поступало диаметрально противоположно.

Вместе с тем ни восточному, ни западному неокарфагенизму не удалось стать вполне научными, как и эконатуралистичными, соответствующими законам природы антикризисными идеологиями, способными хоть как-то помочь России в непростых условиях глобальной прокси-конфронтации. Задача же востребованной на современном этапе государственной идеологии состоит в том, чтобы креативно решить три насущные общенациональные политические задачи:

1) обеспечить иммунитет социума к внешнеполитическому санкционно-информационному давлению (возможно, на годы, десятилетия и даже столетия вперед), гарантировав тем самым внутривнутриполитическую стабильность государства, его иммунитет к социальным потрясениям;

2) нивелировать подавляющее численное превосходство глобального противника в живой силе за счет качественного превосходства национального человеческого ресурса (единый боевой лагерь армии и народа: неподкупный, трезвый, трудоголический тыл и морально устойчивая, не сдающаяся ни при каких обстоятельствах армия);

3) гарантировать национальное интеллектуальное научно-квалификационное и, как следствие, военно-техническое превосходство или, как минимум, паритет с мировым сообществом.

Итак, государственная идеология есть комплекс аффилированных с государством любых (и не обязательно только научно-политических) идей, которые государство использует для осуществления своей внутренней или внешней политики. Исходя из данного тезиса можно установить, что история российской государственности насчитывает пять государственных идеологических проектов, которые не следует путать с существовавшим при них общественным строем.

1. Военно-демократический эконатурализм в форме общинного экотеизма (природная вера древних славян, представляющая собой архаический иеро-

кратический культ знающих людей – волхвов, родной природы и обожествленных прашуров), с древнейших дописьменных времен до Крещения Руси в X в.

2. Клерикальный консерватизм (условно – от Крещения Руси в 988 г. до Февральской революции 1917 г.).

3. Либерализм (с Февральской до Октябрьской революции 1917 г. и с расстрела Верховного Совета РФ 4 октября 1993 г. до наших дней).

4. Коммунизм (с Октябрьской революции 1917 г. до отмены 6-й статьи Конституции СССР об идеологической монополии КПСС 14 марта 1990 г.).

5. Советизм (от отмены 6-й статьи Конституции СССР 14 марта 1990 г. до расстрела Верховного Совета РФ 4 октября 1993 г.).

Все они довольно хорошо исследованы, поскольку широко представлены в российском религиозном и общественно-политическом спектре, но изучение идеологической тематики всегда осложнялась политизированностью исследовательского подхода, причина которого заложена в человеческой природе. Перефразируя Аристотеля, можно сказать, что человек есть существо не только политическое, но и идеологическое независимо от уровня осознания им этого факта. Каждое поколение исследователей идеологических альтернатив бессознательно транслирует идеологические установки доминирующей в социуме идеологии. В связи с этим исследование идеологий, даже в период конституционно закрепленного плюрализма, не могло не носить отпечаток известного панлибералистского черчиллевского тезиса: «демократия – наихудшая форма правления, однако ничего лучшего человечество пока не придумало».

Последние четыре проекта идеологического дискурса довольно хорошо изучены, а перспективы их государственно-политической реализации просчитаны многими учеными [Байдаков, Белкин 2013; Васецкий 1987; Водолазов 2014а; 2014б; Восленский 2019; Гуазаа 2021; Делягин 2000; 2015; Делягин, Глазьев, Фурсов 2013; Дугин 2001; 2017; Дягилев, Шевченко 2019; Красин 2014; Межуев 2023; Мусихин 2011; Пальцев, Береговой 2021; Пастухов 2001; Платонов 1989; Резник, Шевченко 2020; Савельев, Пыхтин 1996; Кольев (Савельев) 2005; Семенов 2009; Славин 2009; 2014; Кургинян 2013; Фурсов, Калашников, Аверьянов 2010; Хомяков 2017; Шевченко 2022; Яницкий 2016], чего нельзя сказать о первом, т.е. эконатуралистическом, проекте государственной идеологии.

Исследование идеологии эконатуралистического направления, несмотря на явное усиление «зеленого вектора» в последних выступлениях российского президента, вероятно, по инерции антинациональных «лихих 90-х» проводилось не с национальных (о приоритете которых было впервые заявлено в президентском послании от 15 января 2020 г.), а по-прежнему с либерально-космополитических, политико-религиоведческих [Кавыкин 2007: 102], политико-этнографических [Асеев 1998: 20–22; Гайдуков: 1999; 2000], либералистских [Прибыловский 1998; Митрофанова 2004; Ткачева 1999] и политико-правовых позиций.

Отказ от непредвзятого политологического рассмотрения неоднозначного, но, возможно, политически наиболее перспективного из имеющихся в российском историческом багаже отечественного эконатуралистического проекта в контексте его цивилизационного противостояния с антинатуралистическими проектами гендерно девиантного Запада является серьезным пробелом отечественной науки, который российской политической науке жизненно необходимо срочно заполнить.

Список литературы

- Асеев О.В. 1998. Неоязычество в современной России: этнополитический и социальный аспекты. – *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. № 5. С. 18-25.
- Байдаков М., Белкин С. 2013. Идеологии и ценности. – *Развитие и экономика*. № 6. С. 8-25.
- Васецкий Н.А. 1987. *Октябрь в борьбе идей*. М.: Советская Россия. 186 с.
- Водолазов Г.Г. 2014а. Альтернативы истории и история альтернатив (Н.И. Бухарин против казарменного коммунизма). Статья первая. – *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 105-113.
- Водолазов Г.Г. 2014б. Альтернативы истории и история альтернатив (Н.И. Бухарин против казарменного коммунизма). Статья вторая. – *Социс. Социологические исследования*. № 11. С. 129-139.
- Восленский М.С. 2019. *Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза*. М.; Берлин: Директ-Медиа. 662 с.
- Гайдуков А.В. 1999. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге. – *Молодежные движения и субкультуры Петербурга* (под ред. В.В. Костюшева). СПб. Доступ: <https://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm> (проверено 27.01.2024).
- Гайдуков А.В. 2000. *Идеология и практика славянского неоязычества*: дис. ... к.филос.н. СПб. 165 с.
- Гузаа Л.В. 2021. Концептуальная разработанность категории «политическое единство» на современном этапе: обзор и анализ историографии – *Власть*. Т. 29. № 4. С. 172-179. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8401>.
- Делягин М.Г. 2000. *Идеология возрождения: как мы уйдем из нищеты и маразма: Эскиз политики ответственного правительства России*. М.: Форум. 183 с.
- Делягин М.Г. 2015. *Преодоление либеральной чумы. Почему и как мы победим?* М.: Книжный мир. 509 с.
- Делягин М.Г., Глазьев С.Ю., Фурсов А.И. 2013. *Стратегия «Большого рывка»*. М.: Алгоритм. 239 с.
- Дугин А.Г. 2001. *Русская Вещь. Очерки национальной философии*. М.: Арктогея. Т. 1. Доступ: <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=48> (проверено 27.01.2024 г.).
- Дугин Е.Я. 2017. Власть идеологии и идеология власти. – *Власть*. Т. 25. № 3. С. 106-113.
- Дягилев В.В., Шевченко О.В. 2019. Глобализм и национальная идеология. – *Власть*. Т. 27. № 4. С. 133-137. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6617>.
- Зиновьев А.А. 2003. *Идеология партии будущего*. М.: Эксмо. 240 с.
- Кавыкин О.И. 2007. «Родноверы». *Самоидентификация неоязычников в современной России*. М.: Изд-во ИА РАН. 232 с.
- Кольев А.Н. (Савельев А.Н.). 2005. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции*. М.: Логос. 800 с.
- Красин Ю.А. 2014. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению. – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 149-165. <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.06.11>.
- Кургинян С.Е. 2013. *Суть времени: философское обоснование мессианских претензий России в XXI веке*. В 2 т. М.: МОФ ЭТЦ.
- Межуев Б.В. 2023. «Остров Россия» как изоляционистская доктрина. – *Цивилизация: многозвучие смыслов. Memoria: сборник* (отв. ред., сост. А.В. Смирнов, Н.А. Касавина, С.А. Никольский). СПб: Центр гуманитарных инициатив. С. 446-467.

- Митрофанова А.В. 2004. *Политизация «православного мира»*. М.: Наука. 293 с.
- Мусихин Г.И. 2011. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 128-144.
- Пальцев А.И., Береговой Ю.М. 2021. Национальная идеология как объединяющий проект. — *Власть*. Т. 29. № 5. С. 26-30. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8524>.
- Пастухов В.Б. 2001. Конец русской идеологии (Новый курс или новый Путь?). — *Полис. Политические исследования*. № 1(60). С. 49-63.
- Платонов С. 1989. *После коммунизма. Книга, не предназначенная для печати*. М.: Молодая гвардия. 255 с.
- Прибыловский В.В. 1998. Новые язычники — люди и группы. — *Русская мысль*. 30 апреля — 6 мая 1. № 4220. С. 21.
- Резник Ю.М., Шевченко В.Н. 2020. Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия. — *Личность. Культура. Общество*. Т. 22, № 1-2(105-106). С. 279-291.
- Савельев А.Н., Пыхтин С.П. 1996. *Манифест возрождения России*. Конгресс русских общин (под общ. ред. Д. Рогозина). СПб: Глаголь. 91 с.
- Семенов В.С. 2009. *Социализм и революции XXI века: Россия и мир*. М.: КД «ЛИБРОКОМ». 656 с.
- Славин Б.Ф. 2009. *Идеология возвращается*. М.: Социально-гуманитарные знания. 647 с.
- Славин Б.Ф. 2014. *Марксизм: испытание будущим: о дискуссионных вопросах теории и истории марксизма*. М.: URSS. 393 с.
- Ткачева А.А. 1999. *Неоиндуизм и неоиндуистский мистицизм. Древо индуизма* (под ред. И.П. Глушковой). М.: Восточная литература. 559 с.
- Фукуяма Ф. 2007. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ. 588 с.
- Фурсов А.И., Калашников М, Аверьянов В. 2010. *Новая опричнина, или Модернизация по-русски*. М.: Фолио. 447 с.
- Хомяков С.В. 2017. Методы формирования национальных идеологий. — *Власть*. Т. 25. № 1. С. 173-176.
- Шевченко В.Н. 2022. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии. — *Личность. Культура. Общество*. Т. 24. № 2(114). С. 70-88.
- Энгельс Ф., Маркс К. 1955-1974. К истории первоначального христианства. — *Полное собрание сочинений*. В 39 т. Соч. 2-е. М.: Политическая литература. Т. 22. 845 с.
- Яницкий О.Н. 2016. Идеология и сеть. — *Власть*. Т. 24. № 1. С. 30-36.

GONCHAR Oleg Nikolaevich, *postgraduate student of the Chair of Philosophy and Political Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Kemerovo Region – Kuzbass, Russia, 650000; olegnikolaevich43@gmail.com); ORCID: 0000-0003-0381-4168*

ON THE ISSUE OF THE STATE IDEOLOGY AND PUTIN'S «GREEN VECTOR»

Abstract. *The present article within the ideological discourse initiated by the Russian President considers a biopolitical projects on the state ideology and represents a new view of the ideological determinant of the global civilizational confrontation, which is the bio-conflict reminiscence of the Roman-Punic rivalry in the current geopolitical context, «Carthaginian revenge» on the new turn of the historical spiral. F. Fukuyama's thesis on the end of ideologies is inadequate and has the political-technology lobbying nature of a liberal world pattern, which is rapidly regressing into transhumanism. The political history of mankind is the history of the continuing civilizational West-East confrontation, antism and Phoenicianism where a multicultural intermediate link of this confrontation is Russia which is facing now as it did thousands of years ago an important issue on choosing the future way of the development. Respectively, only one out of five bioinstinctivistically tested alternatives can be recommended to the government as a non-alternative project of a popular state ideology under conditions of extraordinary political challenges of our time. Biopolitically calculated and scientifically verified ideology of victory ensures the return of global leadership to Russia.*

Keywords: *state ideology, national idea, econaturalism, eshmunism, neopunism, neocarphagenism*